

Юэ Тинфэн положил ноги на стол и самодовольно заметил: "Тогда поцелуй меня. Поцелуй меня, и я скажу тебе".

В следующую секунду его зрение потемнело. Янь Цинси уже прижимала Юэ Тинфэна к себе.

Юэ Тинфэн протянул руку, чтобы обнять ее, но она с силой укусила его за губу. Юэ Тинфэн был ошеломлен.

Она предупредила его: "Веди себя прилично!".

Юэ Тинфэн все еще был в шоке.

Через некоторое время Янь Цинси оттолкнула его и встала. "РАССКАЖИ МНЕ!"

Юэ Тинфэн потрогал свою распухшую нижнюю губу и почувствовал себя невероятно несчастным в глубине души. "Почему у меня такое чувство, что наши роли поменялись местами?"

Он думал о том, как приручить Янь Цинси и наставить ее на правильный путь в жизни.

Однако у него постоянно было ощущение, что путь к этому будет непростым.

Янь Цинси протянула руку и подняла подбородок Юэ Тинфэна. Она скривила губы и озорно усмехнулась.

Сначала она ничего не сказала, но потом убрала руку и сказала ему: "Я пойду".

"Как ты собираешься идти одна?"

"Как я пойду - это мое дело. Ты тут ни при чем". Янь Цинси взяла свою сумку и собиралась выйти босиком.

Юэ Тинфэн скрежетнул зубами. "Раз уж ты моя женщина, я пошлю тебя в этот раз".

Он чувствовал, что слова его мамы о том, что у них будет ребенок, могут скоро произойти. Его первоначальный интерес к Янь Цинси был просто физическим... он не представлял, во что это может перерасти.

По крайней мере, вид ее больше не вызывал в его голове мыслей о том, что он хочет затащить ее в постель.

Целью всей его жизни было переспать с ней и позволить ей проснуться естественным образом! Это требовало тщательного планирования.

Он посмотрел на ноги Янь Цинси. "Ты больше не собираешься носить эту обувь?"

Янь Цинси махнула рукой. "Нет, не буду. Считаю, что это твоя награда, моя благодарность за миску куриного супа твоей матери".

Юэ Тинфэн подумал: "Вот черт!".

"Янь Цинси, ты можешь хоть раз быть чертовски благодарным? Ты можешь не быть таким скупым? Вместо того, чтобы дать мне монету, на этот раз ты даешь мне туфлю?"

'Что толку от этой чертовой туфли?'

Губы Янь Цинси дернулись. "Ты должен знать свое место. Достаточно хорошо, что я не забил тебя до смерти за все, что ты сделал. Это уже знак уважения".

Забрать у нее дом и вещи - это одно, но ожидать, что она поблагодарит его? Хе-хе...

Она открыла дверь и вышла босиком. Юэ Тинфэн сжал челюсти, взял ключи от машины и бумажник, а затем побежал за ней.

Пол был сделан из мрамора и поэтому был холодным на ощупь. Янь Цинси шла по нему, походка ее была ровной, как всегда, словно хождение босиком по холодному мрамору никак на нее не влияло.

Юэ Тинфэн вдруг вспомнил, как Янь Цинси шла одна среди ночи в тонкой одежде.

Он подумал: "Считайте, что я вернул свой долг".

Он подошел и поднял Янь Цинси на руки.

Не обращая внимания на ее сопротивление, он понес ее на стоянку и бросил в свою машину.

Когда они выехали из квартиры, был уже вечер. Юэ Тинфэн остановил машину, проезжая мимо обувного магазина.

"Подожди здесь".

С этими двумя словами Юэ Тинфэн вышел из машины.

Янь Цинси смотрела на его фигуру и наблюдала, как он направился прямо в обувной магазин.

Вскоре Юэ Тинфэн вышел из магазина с коробкой из-под обуви. Он открыл дверь машины, бросил коробку Янь Цинси и сказал: "Надень это".

У Янь Цинси участилось сердцебиение, но когда она открыла коробку, ее губы дрогнули.

Это была пара черных туфель с круглым носком и большим черным цветком на носке. Очевидно, такие носят пятидесяти- или шестидесятилетние дамы.

"Эти туфли уродливы. Разве ты не знаешь, что они предназначены для старушек?"

Юэ Тинфэн все еще стоял у машины с возвышенным выражением лица. "Я знаю. Я специально сказала продавцу: "Если это не для старушек, то мне это не нужно". Ты и так достаточно красива. Зачем тебе высокие каблуки? Ты будешь только выставлять себя напоказ и привлекать мужчин со всех сторон."

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2067566>